

Глава 21 Таинственный мужчина

Ночью резиденция премьер-министра казалась опустевшей. Ночной дозорный каждые два часа зажигал факел и совершал обход. Сейчас было затишье после очередного обхода, лишь луна ярко освещала сад. Вдруг луна скрылась за облаками, поднялся ветер, и в один миг безмолвный сад приобрел странный облик. При порыве ветра следующие за Лэн Етун слуги вдруг, словно по волшебству, один за одним упали на землю без чувств. Их фонари попадали вокруг в беспорядке, подобно блуждающим огонькам.

Лэн Етун слегка нахмурилась. Чрезвычайная проницательность и боевое искусство позволили ей получить приблизительное представление об окружающей обстановке. Однако сомнения вызывало абсолютное безмолвие и отсутствие хоть одной живой души вокруг. По крайней мере, никого не было по ее личным ощущениям. Этому могло быть два объяснения: либо пришедший более искусен, чем она сама, и умел хорошо скрываться, либо, с чем Лэн Етун не хотелось соглашаться, она встретила призрака.

“Син, Син, моя Син, я наконец нашел тебя!” - в тишине сада раздался мужской крик, преисполненный любовными чувствами и мечтаниями. От этого крика по телу Лэн Етун прошла дрожь. Она внимательно оглядела все вокруг в поисках источника этого крика, но напрасно.

“Син, неужели ты забыла звук моего голоса? Син, ты забыла меня?” - до Лэн Етун вновь донесся голос, на этот раз полный отчаяния от отсутствия реакции Лэн Етун. Затем раздался вздох, и голос продолжил: “Син, неужели ты сердишься за то, что я пришел слишком поздно? Ты винишь меня в том, что я заставил тебя ждать тысячу лет, блуждать в поисках целую тысячу лет?”

“Кто Вы такой? И еще, я вовсе никакая не Син, о которой Вы твердите. Если у Вас есть какие-то вопросы, давайте решим их на месте, зачем прятаться?” - сказала Лэн Етун, нахмурившись. Она уже убедилась, что перед ней никакой не призрак, а сумасшедший. А причина, почему она его не видела, заключалась не в том, что он был бесплотным призраком, а в том, что этот сумасшедший обладал боевым мастерством в большей степени, чем она сама.

“Ах, Син, ты моя Син, я не могу ошибаться. Я искал тебя тысячу лет и наконец нашел. Син, как же я скучаю по тебе, как скучаю,” - продолжил голос. Он был полон любовной страсти и тоски и эхом отзывался в темноте пустынного сада, вызывая сентиментальное настроение.

“Простите, но у меня нет желания разыгрывать спектакль о взаимоотношениях людей и духов. Либо Вы выходите сюда, чтобы я Вас видела, либо исчезните!” - Лэн Етун презрительно сверкнула глазами. Тысячу лет! Тысячу лет!!! Надо же, какой идиот, говорит о какой-то тысячелетней любви. Сегодня у нее есть дела поважнее. Подумав, Лэн Етун собралась уйти.

“Син, не уходи, дай мне взглянуть на тебя,” - взволнованно произнес мужской голос. Непонятно почему, но Лэн Етун почувствовала, что она не может двигаться, как будто неведомая сила удерживает ее.

Лэн Етун нахмурилась, но не выдала своего волнения. Повторив безрезультатную попытку сдвинуться с места, она оставила эту затею и холодно спросила: “Что Вы хотите, в конце концов? У меня нет настроения играть с Вами в прятки и нет времени разыгрывать пьесу о скорбной любви.”

“Син, моя Син, как же долго я не видел тебя,” - донесся голос вновь. Поднявшийся вслед за этим ветер пробрал Лэн Етун до костей, вызвав у нее не бывалую доселе панику. Она заметила непонятное свечение, в котором неявно просматривались очертания человеческого лица, от созерцания которого она почувствовала необычайное бессилие, как будто какое-то событие вышло из-под ее контроля, из сферы ее познания, и это чувство не предвещало ничего хорошего.

“Моя Син, прошло столько лет, а ты совсем не изменилась, как в тот год, когда я впервые тебя увидел,” - нежно произнес голос. Фигура со смутными очертаниями подошла к Лэн Етун, подняла руку и легонько погладила Лэн Етун по лицу. Лэн Етун почувствовала прохладу, это ощущение показалось ей каким-то очень знакомым.

“Кто Вы такой?!” - спросила она холодным тоном, плотно сдвинув брови. Больше всего ей хотелось поскорее избавиться от этого чувства бессилия и неспособности двигаться, словно она была рыбой на разделочной доске, словно ее судьба была в чужих руках. Она поняла, что с этим человеком бесполезно разговаривать, он только и знает, что твердит “Моя Син”, не слушая, что ему говорят.

“Ты такая же, как и раньше, совсем не изменилась,” - забормотал мужчина, не обращая внимания на вопрос Лэн Етун. Он словно погрузился в воспоминания: “Раньше ты была точно такой же, то же выражение лица, тот же тон, так же спросила, кто я такой. Ха-ха, моя Син, еще не пришло время для нашей с тобой встречи, но когда момент настанет, ты узнаешь, кто я.”

Облака, закрывшие собой луну, разошлись, и голос мужчины стих. К Лэн Етун вернулись силы и способность двигаться. Она пошевелила затекшими руками, нахмурилась, задумавшись о произошедшем. Это событие явно выходило за рамки ее понимания. С земли послышался шорох, это упавшие без сознания слуги поднимались один за другим, на их лицах было недоумение. Посмотрев на пачку благовоний у себя в руках, она решила сперва заняться более важными делами и покинула сад вместе со слугами.

“Принц, почему Вы не сказали девушке, кто Вы?” - спросил мальчик в зеленом, один из трех человек, которые словно висели в воздухе в лунном сиянии, как будто опираясь на диск луны.

“Да, принц, Вы искали девушку тысячу лет и нашли ее с таким трудом. Почему Вы не открылись ей?” - спросил другой мальчик, в синем.

“Время еще не пришло,” - тихо ответил тот, которого называли принцем, глядя вслед Лэн Етун. В его взгляде читалось безмерное обожание.

Мужчина был очень высокого роста, весь в белом, с черными волосами. Волосы и одежда

развевались на ветру, но не беспорядочно, а очень плавно и элегантно. Он завис в воздухе, словно божество, спустившееся с небес на землю. От его кожи исходило свечение, в глазах сверкали огоньки. Провожая взглядом растворяющийся в темноте силуэт, он почувствовал щемящую тоску и нежность.

“Принц, члены клана уже торопят, нам пора возвращаться,” - тихим голосом сказал первый мальчик в зеленом, глядя на изящное лицо принца.

“Хорошо, сначала разберусь со своими делами, затем вернусь за Син,” - кивнул головой мужчина, не в силах оторваться от почти не видимого в темноте силуэта Лэн Етун. Затем тихо произнес “Уходим”, и три фигуры исчезли, как будто их никогда и не было.

<http://tl.rulate.ru/book/8645/700379>